

хватаясь за любой ползун
как в арфе до звучащих струн.
Рука отлаживает связи,
едва в работе недочёт.
Мгновенно при любом отказе
он всё приводит в мерный ход.
Чтоб техника служила кротко,
рабочим помогает счётка.

Но нынче сам он восстаёт:
дух рвётся в чащи, на утёсы,
как если б он взошёл на склон,
касаясь там древесных крон.
Ах, если б...! Вечные запросы!
Он знает верный путь туда,
где ключ и чистая вода,
где был бы в полном упоенье
в сплошном зелёном окруенье.
Но мысль его была в стремленье,
не кончить дело болтовнёй.
И страсть искала обновления -
в мечте не быть пустой вознёй.

Он ждал от фабрики прогресса
и современных скоростей.
Он знал, что там не служат мессы.
Там место для иных затей,
и фабрика совсем не храм,
но из контор любых мастей
всего достойней всех честей.
Поэтому решил в сердцах:
вдруг промысел потерпит крах,
поскольку он теперь в бегах,
то, чтобы смыть и стыд, и срам,
что станет мучить всё лютей,
он не запрячется в кустах.
Пускай придут. Пусть сыщут там.